

Ирина Матлак

ЛИСЫ ВЫБИРАЮТ СЛАДОСТИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М34

Матлак И.

М34 Лисы выбирают сладости / И. Матлак. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 396 с. — (Сладости и пряности).

ISBN 978-5-521-91808-9

Нельзя садиться на незнакомый транспорт – это факт. Нельзя доверять незнакомцам — и это факт. Магии не существует — а это, как оказалось, огромное заблуждение!

Нарушив два первых правила, я оказалась в параллельном мире. Теперь мне предстоит жить в «Лисьей» деревне, стать управляющей кафе и разгадать тайны прошлого. А ещё выяснить, какие скелеты хранятся в шкафах тех, кто назвался моими родителями...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91808-9

© Ирина Матлак, текст, 2022
© Яна Абрамова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Рецепт 1. Путешествие с перчинкой

— Алиска, ты посмотри какой мужик! — шепнула мне Танька, косясь в сторону углового столика. — Обалдеть просто!

Я проследила за её взглядом и согласно кивнула — и впрямь ничего. Фигуру отсюда не разглядеть, а вот на лицо симпатичный. Красивый, можно сказать. Шатен, черты лица волевые, одет в чёрную кожаную куртку и, кажется, тёмно-синие джинсы. Из-за стола, опять же, не видно. Лёгкая щетина в комплекте прилагается — это, кстати, Танькин любимый пункт.

— Закажал эспresso, — сообщила подруга. — Без сахара.

А вот это важно. Иногда вкусовые предпочтения могут рассказать о человеке гораздо больше, чем он сам. Эспresso — крепкий, насыщенный, немного брутальный. Такой вид кофе предпочитают прямолинейные, уверенные в себе люди.

Любители капучино, такие как я, обычно натуры романтичные, мечтательные. Нам свойственно ставить чувства выше доводов разума. В людях ценим честность.

А вот Танька выбирает латте. Типичная душа компании, все свободные вечера проводит в клубах, жить не может без общения. Любит быть в центре внимания, пользуется популярностью у мужчин.

— Ещё попросил пару кусочков горького шоколада, — тем временем продолжила просвещать подруга.

Ну, точно — полный комплект.

Я продолжала смотреть на незнакомца, и внезапно наши взгляды встретились. Его глаза смотрели серьёзно, изучающе, но в их глубине плескалась насмешливость. Станный тип. Не знаю почему, но странный.

Через несколько секунд отвела глаза. Первое правило официанток — не заигрывать с клиентами. Разговоры только на предмет меню, улыбка вежливо-услужливая.

— Девочки, хватит болтать! — к нам приблизилась Раиса Павловна, администратор. — Заказы сами себя не доставят!

Танька взяла поднос с «наполеоном», чашкой американо и направилась к пятому столику. Раиса Павловна подгоняла, и мне пришлось взять на себя восьмой. Угловой. За которым сидел странный тип.

Я нацепила на лицо привычную улыбку и, лавируя между столиками, пошла к нему. Плечи расправлены, шаг ровный. Старалась держаться с достоинством.

— Ваш заказ, — продолжая улыбаться, поставила перед гостем эспрессо. — Приятного аппетита!

Развернувшись, я пошла обратно, одновременно чувствуя на себе немигающий взгляд. Имей он возможность воспламенения — прожёл бы дырку на новенькой форме.

Кстати о ней. В смысле о форме. Новенькая-то она новенькая, но, откровенно говоря, дурацкая! Борис Петрович — управляющий, большой фанат японской мультипликации и косплея, решил перенести своё увлечение на кафе и потребовал, чтобы всем официанткам выдали «привлекательную», как он выразился, униформу. Надо ли говорить, что в его понимании привлекательная — эта та, в которой впору сниматься в эротических фильмах? Короткая пышная юбка, утягивающий корсет и чулки. Чулки особенно бесят.

А ещё приличное заведение!

Неудивительно, что в последний месяц посетителей мужского пола у нас прибавилось, а приходящие семьями, напротив, разбежались. Лично была свидетельницей того, как одна ревнивая дамочка закатила скандал, увидев, как её муж буквально пожирает глазами официантку. Таньку тогда довели до слёз, а Раиса Павловна ещё и извиняться заставила. И никого не волновало, что девушка была совершенно не виновата и никого не провоцировала. Клиент всегда прав! Жирный восклицательный знак.

Так что большинство наших посетителей облизываются не только на предлагаемые вкусности, но и на персонал. Ощущение, что приходят сюда не перекусить, а поглазеть на официанток.

Кафе у нас небольшое, расположено в центре. Имеется два зала — один для желающих плотно пообедать, другой для кофеманов. Помещение атмосферное, тёплое, по-своему уютное... было. До чулок.

Мужчина, которого я окрестила «странным типом», просидел до самого закрытия. Ещё несколько раз ловила на себе его внимательные взгляды, и от этого ощущала дискомфорт. А всё Борис Петрович со своей униформой. Чтоб его!

После окончания смены с удовольствием переоделась в любимые джинсы и серую кофточку. Сняла чёрные форменные туфли и тут же испытала облегчение. Наверное, это один из лучших моментов в жизни каждой девушки — избавиться от неудобных каблучков. Обула любимые кеды, накинула лёгкую ветровку и на пару с Танькой вышла через служебный вход.

Десять часов вечера. Несмотря на начало сентября, воздух уже прохладный, пахнет сухими листьями. Запах особый — пряный и немного горький. Только загазованность всё портит.

На улице совсем стемнело, вдоль тротуаров зажглись жёлтые фонари.

Танька проводила меня до трамвайной остановки и пошла домой. Ей хорошо, живёт буквально в двух шагах от места работы. А мне добираться как к чёрту на кулички. Денег едва хватает на съём однушки, находящейся практически в пригороде. И это при том, что делю её на двоих с подругой.

Стоя на остановке, я ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Обернулась, но не заметила никого, смотрящего в мою сторону. Вместе с тем ощущение никуда не делось и преследовало меня вплоть до того момента, пока не села в транспорт. Почему-то подумалось, что за мной наблюдает тот тип из кафе.

Хотя, возможно, я переутомилась и просто преувеличивала.

Вернувшись домой, первым делом поставила чайник и включила телевизор. Маринки — той самой подруги, с которой снимаем квартиру, дома не было. Наверное, опять осталась у свое-

го молодого человека. Скоро совсем к нему переедет, и что в таком случае буду делать я, совершенно непонятно. Либо нужно искать новую работу, либо требовать надбавки к зарплате. В кафе меня ценят, Раиса Петровна, несмотря на некоторые недостатки, женщина хорошая. Может и пойдёт навстречу.

Пока закипал чайник, я отправилась в душ. Душ это вообще отдельная история. Вода еле капает, и приходится ждать минут пять, пока холодная сменится горячей. Пятиэтажка старая, сохранившаяся ещё с советских времён. Всё допотопное — и водопровод, и маленькая «хрущёвская» кухонька, и протекающий потолок, который сколько не заделывай, всё без толку. Живём на последнем этаже, так что прелести дождей и обильных снегопадов испытываем сполна.

Выйдя из душа, заварила цитрусовый чай и наскоро сообразила пару бутербродов. Вот так работаешь-работаешь в кафе, постоянно окружённый вкусной едой, а сам перебиваешься сухомяткой. Хотя готовить я люблю. Даже обожаю.

Помнится, раньше мечтала, что когда-нибудь открою собственное кафе — маленькое и очень уютное. Включу в меню любимые круассаны с абрикосовым джемом, шоколадные капкейки и старый добрый медовик. Даже на кулинарные курсы ходила. Сейчас, конечно, смешно об этом вспоминать. Чтобы открыть своё дело, нужны деньги. Чтобы заработать деньги, нужно иметь хорошую работу. А чтобы иметь хорошую работу, нужно получить высшее образование. Образование стоит денег. Всё. Замкнутый круг. Можно, конечно, поступить на бесплатное, вот только для этого нужно обладать кучей свободного времени, которого мне всегда не хватает.

Нет, я пыталась по ночам грызть гранит науки с целью поступить на экономиста. Зубы сломала, недосып заработала, а результат нулевой. До зачисления не хватило всего одного бала. Обидно, да.

Я сделала звук телевизора погромче и, подобрав под себя ноги, устроилась на диване. Всё-таки в том, что Маринки нет дома, определённо есть свои плюсы. Квартира полностью в моём распоряжении. Никто не досаждаёт громкой музыкой и не занимает единственный диван. У нас с ней даже расписание со-

ставлено — один месяц на раскладушке сплю я, другой она. Сейчас мой месяц, и этот факт делает долгожданный отдых на мягком диванчике ещё приятнее.

Отхлебнув чай, я блаженно выдохнула. Вот они, мои маленькие радости! Прийти домой после тяжёлого рабочего дня и просто ничего не делать. Ни-че-го!

Противные туфли натёрли мозоли, ноги гудят. Голова тоже. Смена выдалась суматошной.

Расслабленно откинувшись на спинку дивана, я обвела комнату неспешным взглядом. Маринка купила новое декоративное панно. Она вообще любительница подобных безделушек, скупает всё, что блестит. Как сорока. Рядом с панно висит её фотопортрет. Маринка девушка симпатичная, неудивительно, что нашла себе перспективного парня.

Вообще-то я тоже на внешность не жалуюсь, но вот фотографироваться терпеть не могу. В квартире не наблюдается ни одной моей фотки, как и фотки родственников. И не потому, что я их не люблю, а потому что их нет. Совсем. Мы с Маринкой знакомы фактически с пелёнок — обе выросли в детдоме.

Кто мои родители не имеют ни малейшего представления, и никогда не возникало желания искать о них информацию. К тому же эти попытки, в любом случае, не увенчались бы успехом. Как рассказывали воспитатели, меня оставили в корзинке прямо на пороге дома малютки. Там же лежала записка всего с одним словом — «Лисанна». Следуя логике, с моим именем. Вот только воспитатели посчитали, что оно какое-то уж слишком сложное, и записали меня как Алису (спасибо, что не Селезнёву). Почему не сократили до «Анны»? Сама задаюсь этим вопросом. Видимо, работники детдома питали особую любовь к моей киношной тёзке.

Рефлексируя, я даже не заметила, как допила чай. Пока мыла посуду, краем уха слышала, что по телевизору началась передача об аномальных зонах. Серьёзный дяденька рассказывал что-то о параллельных мирах и искривлении пространства. Потом выступали свидетели мистических происшествий. Вот вроде взрослые люди, а ведут себя как дети. Неужели в это и правда кто-то верит?

Кое-как прибравшись, я выключила вещание очевидцев, улеглась на диван и с головой укрылась одеялом. Пока пыталась заснуть, перед глазами стоял облик незнакомца из кафе. Даже злиться на себя начала. И чего, спрашивается, он мне дался?

Решительно отбросив ненужные мысли, представила синий цвет. Где-то читала, что если долго не можешь заснуть, этот метод помогает. Для верности начала считать овец, и где-то на девяносто пятом барашке, наконец, отключилась.

Мне снился хвойный лес.

Я бежала по петляющей между деревьями дороге, громко смеясь и постоянно оборачиваясь назад. За мной неслись дети — все как один рыжеволосые и босые. Они тоже громко смеялись и что-то кричали. Кажется, мы играли в догонялки. Сквозь ветви пробивались яркие солнечные блики, под ногами пестрил ковёр из опавших листьев. Я бежала и бежала вперёд, и вскоре впереди показался просвет.

Всколыхнулось любопытство, и я ускорила, хотя казалось, что быстрее бежать уже некуда. Со стороны просвета доносились голоса множества людей. Наверное, там находилось какое-то поселение. Я обернулась в последний раз и обнаружила, что вместо детей за мной бегут три рыжих лиса. Хотя мимику животных распознавать сложно, я видела, что они смеются. Меня почему-то это совсем не удивило. До просвета оставалось всего несколько шагов. Протянула вперёд руку, чтобы раздвинуть ветви...

И проснулась.

Рядом на всю громкость орал будильник. Поморщившись, на ощупь его отключила. Выползать из постели катастрофически не хотелось. Но пришлось. Сегодня стояла первая смена.

Приводя себя в порядок, я в очередной раз искренне позавидовала обладательницам послушных волос. Мои ужасно жёсткие и очень густые: не всякая резинка удерживает. Даже чёлка не спасает — всё равно это природное богатство вечно оттягивает голову назад. Ещё и растут как сумасшедшие, только недавно обрезала до плеч, а они уже отмахали до середины лопаток. Кстати, на днях надо навестить в парикмахерскую. Может

филировку сделать, чтобы тоньше стали? И осветлиться заодно. Хотя...нет. Становиться чистой блондинкой не хочу. Мне и светло-русой комфортно.

Погода «радовала». Захватив рюкзак и зонт, я вышла на улицу.

Дождь мелкий и противный. Не люблю дождь! Вернее, люблю, но только если в это время сижу дома, до носа укутавшись тёплым пледом. А ещё если рядом горячий чай и абрикосовое варенье. Мечты-мечты...

В кафе приехала к полвосьмого, и у входа столкнулась с Танькой. У нас даже официантки приходят пораньше, чтобы подготовить всё к открытию. Хотя, если разобраться, что подготавливать-то? Ладно повара, им заготовки нарезать надо, с администрацией тоже всё ясно, а вот зачем мы приползаем в такую рань совершенно непонятно. Маемся полтора часа без дела, да и только!

Первый посетитель пришёл аккурат в девять. Этого мужчину, за глаза прозванного «Французиком», мы все знали хорошо. Прозвище он получил за неизменный клетчатый берет, который носил что в жару, что в холод. Этот человек всегда приходил в одно и то же время, заказывал кофе «по-венски» и сидел, уткнувшись в захваченную из дома книгу. Несмотря на некоторые странности, Французик был мне симпатичен. Он, в отличие от многих других, даже после введения новой униформы не обращал внимания ни на одну официантку и упорно продолжал углубляться в труды великих классиков.

За ним в кафе постепенно подтягивались и другие. Кто-то был знаком, а кто-то пришёл в первый раз.

— Алис! — негромко позвала Танька, когда я вернулась к бару.

Вопросительно на неё посмотрела, и подруга кивнула мне за спину:

— Там опять ОН!

Кто такой этот ОН я поняла сразу. Даже не потребовалось оборачиваться. На всякий случай извернулась и провела рукой по спине, проверяя, не загорелась ли она под этим взглядом. И чего он от меня хочет?

В мыслях предательски всплыла сцена из недавно просмотренного фильма, где один маньяк-фетишист сходил с ума от формы горничных. Может, у этого бзик на официанток?

— Сел за тот же столик, что и вчера, — сообщила Танька и тут же ахнула. — Смотрит в нашу сторону! Алиска, на тебя!

Это я уже поняла.

— Иди, прими заказ! — глаза подруги заблестели.

Плохой знак. Очень-очень плохой. За всё время, что здесь работаю, кому только она не пыталась меня сосватать. У Таньки просто навязчивая идея насчёт того, что мне нужно устроить личную жизнь.

Только собралась сказать, чтобы она сама потрудилась принять заказ, как эта зараза буквально выпихнула меня вперёд.

Делать нечего — приклеиваем любезную улыбку и уверенной походкой двигаемся к цели. Как и вчера, типчик жаждет эспresso. Никакой фантазии. Ах, ещё горький шоколад? Сэр, вы разочаровываете меня всё больше и больше.

А голос приятный. Никогда не была фанаткой клише, но иначе как бархатистый его не назовёшь. А ещё немного низковатый и вибрирующий. Когда говорит, в интонации улавливается ирония. И всё-таки он странный!

Приняв заказ, я с облегчением отошла от злосчастного столика. Тут же бросила взгляд на висящий на стене огнетушитель — кажется, от спины всё-таки пошёл дым.

Отнести кофе уговорила Таньку, а сама в это время занялась другими клиентами. Их сегодня много, особенно студентов и школьников. Суббота в самом разгаре.

Была настолько занята, что забыла о субъекте, вальяжно рассевшемся за угловым столом. Только краем глаза машинально отмечала, что он всё ещё здесь и, кажется, пил шестую по счёту чашку эспresso. Инфаркт заработать хочет? Хотя, мне-то какая разница. Пусть делает, что хочет. Желание клиента — закон! Снова жирный восклицательный знак.

После смены я чувствовала себя как выжатый лимон. Спасибо Раисе Павловне, отпустила на десять минут раньше. Кажется, мелочь, а всё равно приятно.

Маленький дождик, накрапывающий с утра, превратился в настоящий ливень. Дороги утопали под толщью воды, и я продемонстрировала чудеса акробатики, пытаясь перепрыгивать че-